

прот. Александр Ранне

Основные смыслы «Русской Правды»*

Со времени принятия христианства на Руси совершенно по-новому начинает звучать тема организации власти, судопроизводства, семьи, отношений Церкви и государства. Безусловно, какие-то устойчивые представления об этом уже были. В Повести временных лет есть указания на заключение мира между Русью и Византией со ссылкой на закон Русский¹. Можно полагать, что статьи этого закона были выражением представлений о правилах общинной жизни, сложившихся не только из различного рода племенного опыта, но и под влиянием сначала законодательных списков, сложившихся, возможно, на западе (законы салические или рипуарских франков), а несколько позже, и под влиянием юридических представлений Византии. Законы эти имели светский характер, хотя, как известно из договоров 911 и 944 годов, византийцы приносили клятву перед крестом (царь Леон и Александр целовали крест), а русь и словене призывали в свидетели своих богов: Перуна и Волоса². Таким образом, клятва соблюдать закон совершалась как бы при свидетельстве Бога или богов, что вполне соответствует всем древнейшим юридическим практикам, дошедшим до нашего времени.

С точки зрения просвещенного византийца (ромея) того времени житель как Западной, так и Восточной Европы есть варвар, в той или иной степени приобщившийся к ценностям древнеримской юридической цивилизации в контексте христианской культуры. Человек, проживавший на территории современной России – это тоже варвар, но приобщившийся через христианство к древнеримской юридической культуре. Но если в Западной Европе варвары-завоеватели постепенно приходили в соответствие с хоть и разрушенным, но всё же высоким укладом жизни римской христианской цивилизации, то на территорию России и вера, и закон были принесены извне, из Византии, от ромеев. Таким образом, на обширной территории современного европейского пространства можно выделить как бы три очень сложные исторические эксперимента культурологического характера. Первый – это построение христианской культуры из развалин Римской цивилизации варварскими народами на западе. Другой – естественное развитие христианства непосредственно из греко-римской культуры – это Византия. И, наконец, развитие христианства практически с нуля на основе славянского язычества, руси, племени, вероятно, норманнского происхождения, и угро-финских и тюркских народов.

«Повесть временных лет» под 882 годом сообщает, что «...сел Олег, княжа, в Киеве, и сказал Олег: “Да будет это мать городам русским”. И были у него варяги, и славяне, и прочие, прозвавшиеся русью»³. Олег устанавливает для

* Ранее опубликованная, статья издается с изменениями специально для альманаха.

¹ Повесть временных лет / Подг. текста, перев., статьи и комм. Д. С. Лихачева. Под ред. В. П. Андриановой-Перетц. Изд. 2-е, исправ. и доп. СПб., 1999. С. 161-162.

² Повесть временных лет. С. 153, 156, 162-163.

³ Повесть временных лет. С. 150.

всех дань и, что интересно, летописец особенно подчёркивает, что и новгородские варяги должны были давать её от Новгорода, что и исполнялось до самой смерти Ярослава. Там же под 907 годом сообщается, как Олег в виде дани просит себе паруса из паволок, а славянам копринные, которые приходят в негодность от сильного ветра⁴. Это замечание говорит о неравноправных отношениях между русью и ильменскими словенами.

Особый интерес представляет сообщение о восстании новгородцев против варягов Ярослава в 1015 году. В тексте «Древнейшей Правды» говорится, что если за убийство мстить некому, то будь-то русин или словен – должно заплатить 40 гривен («Аще будеть русин, любо гридин, любо купчина, любо ябетник, любо мечник, аще изъгой будеть, либо словенин, то 40 гривен положиши за нь»)⁵. Это повествование может являться доказательством стремления поставить варягов и коренных жителей Новгорода в равноправные условия, делает их одинаково ответственными перед общим законом. В рассматриваемом законе ещё сохраняется право на месть, но уже вводятся определённые ограничения. Князь Ярослав, новгородцы и варяги, соглашаясь вместе идти против Святополка, принимают право мести друг против друга для того, вероятно, чтобы отстоять свои привилегии: собирать дань самостоятельно (а может быть, как Ярослав при жизни своего отца, и вовсе не платить её) и выбирать себе князя по собственному усмотрению. Если «Закон Русский» относил дело мести на усмотрение самих русских, то теперь постепенно вводятся не только ограничения, но и происходит уравнивание в правах. Кроме того, впервые упоминается о возможности откупиться от вины. В договоре князя Олега с византийцами никаких ограничений в мести или возможности откупа мы не видим: «... если кто убьёт – русский христианина или христианин русского, – да умрёт на месте убийства»⁶. Закон Олава Святого (995–1030 гг.) членовредительского возмещения вины не предусматривал: «...должен быть лишён мира и собственности...»⁷, скандинавские же судебники XII–XIII веков ещё сохраняют эти нормы. Вероятнее всего, Олав Святой руководствовался византийским правом, которое не предусматривало материального возмещения вины в случаях убийства.

В этом контексте нельзя пройти мимо чрезвычайно важного свидетельства «Повести временных лет». После крещения Владимир по свидетельству летописи «жил в страхе Божьем» и, поскольку сильно умножились разбой, «...сказали епископы Владимиру: “Вот умножились разбойники; почему не казнишь их?” Он же ответил: “Боюсь греха”. Они же сказали ему: “Ты поставлен Богом для наказания злым, а добрым на милость. Следует тебе казнить разбойников, но расследовав”. Владимир же отверг виры и начал казнить разбойников, и сказали епископы и старцы: “Войн много у нас; если бы была у нас вира, то пошла бы она на оружие и на коней”. И сказал Владимир: “Пусть так”. И жил Владимир по заветам отца и деда»⁸.

Замена мести преступнику откупом со стороны государства было известно ещё в Древней Месопотамии. Это не есть, конечно, свидетельство

⁴ Повесть временных лет. С. 153.

⁵ Правда Русская. История текста / Изд. М. Б. Свердловым. Великий Новгород, 2015. С. 46, 48.

⁶ Повесть временных лет. С. 154.

⁷ Цит. по: Цветков С. Русская земля. Между язычеством и христианством. От князя Игоря до сына его Святослава. М., 2012. Сн. 529.

⁸ Повесть временных лет. С. 194.

милосердия, а стремление к выгоде. Тацит, рассказывая о нравах германцев, писал, что и у них убийство умиротворяется через материальный выкуп⁹. Здесь у Тацита на самом деле мало справедливости, но много беспокойства об общественной пользе, и в этом, как нам представляется, есть суть дохристианской и внехристианской морали.

Светская этика основывается на законе справедливости и общественной пользе, в основе же христианской – спасение человека. К этому спасению в истории христианства могли относиться по-разному. Иногда старались спасти человека через покаянную дисциплину, а иногда – через судопроизводство (инквизицию), связанное с пытками для установления вины и сжиганием на костре для возможного спасения души. Это целиком зависело от светских норм судопроизводства, жестокая практика которого продолжалась и после отмены участия Западной Церкви в судебных разбирательствах в конце XVIII века, а зачастую продолжает иметь место и сегодня. Вина церковных руководителей состояла в стремлении приспособиться к реалиям светского права и культуры. С богословской точки зрения спасти человека можно только перестав видеть в нём средство для достижения целей личного или общего характера. Человек, ради которого Христос, Сын Божий, умер на кресте, получает право на абсолютную значимость и ценность.

Если перейти от чтения светских Правд и Законов дохристианской Руси к её ранним христианским нравоучительным текстам, то, прежде всего, бросается в глаза их иноприродность относительно той действительности, которая разворачивается перед глазами исследователя при прочтении летописей. Князь Владимир, всем сердцем принявший христианскую веру, и князь, как руководитель жизни своего народа, должны были уживаться в одном человеке. Святитель новгородский Лука в своей проповеди призывает новгородцев, которые совсем ещё недавно очень сурово разбирались со своими обидчиками: «Любовь имейте ко всем людям... Прощайте брат брату и всякому человеку, а не воздавайте злом за зло, друг друга хвалите, дабы вас Бог похвалил... Помните и заботьтесь о странниках и убогих, и о заключенных, и к своим сиротам милостивы будьте...»¹⁰. Однако и он приказывает жестоко наказывать своего холопа Дудика, который его оклеветал¹¹. Хотя, конечно, и в соответствии с княжеским судом.

Но особенно удивительным, можно сказать, Боговдохновенным гимном на историческом фоне Древней Руси звучит «Слово о законе и благодати» митрополита Киевского Илариона. По своей выверенной стилистике, ритмичности текста, разворачивающимся смыслом оно сравнимо разве что со «Словом о полку Игореве». Проповедь написана, а потом и произнесена в Киевской Софии, видимо, на Пасху 1049 года. Именно в этом году Пасха совпала с праздником Благовещения, о котором сугубо повествует автор. Кроме того, в тексте упоминается Ирина, супруга князя Ярослава, которая умерла в 1050 году. Вполне возможно, что это слово на наречение в епископа было произнесено на Великой Пасхальной вечерне (цитируется текст Великого прокимна).

Основной смысл проповеди можно выразить краткой из неё выдержкой: «...вера благодатная по всей земле простерлась и до нашего народа русского

⁹ Тацит О происхождении германцев и местоположении Германии, 21 / Тацит Сочинения: в 2 т. Т. 1: Анналы, малые произведения. Л., 1969.

¹⁰ Дергачева И. В., Мильков В. В., Милькова С. В. Лука Жидята: святитель, писатель, мыслитель. М., 2016. С. 193-194.

¹¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.;Л., 1950. С. 182-183.

дошла. И Закона озеро пересохло, евангельский же источник наводнился». Автор радуется, что на земле русской «уже не закалаем друг друга бесам, но Христос бывает за нас закалаем». Раньше, говорит он, мы были «...лишь о земном прилежащими, и ни мало о небесном не пекущимися». Но «послал Господь и к нам заповеди, ведущие в жизнь вечную...». И за это люди русские, по мнению русского митрополита, должны возносить хвалу князю Владимиру, который есть «Друг правде, смыслу вместилище, милости гнездо!». Иларион удивляется, как можно, не видев чудес Христовых и проповеди апостольской не слышав, обрести веру. «Ты же, о блаженный, – восклицает он, – без всего этого пришел ко Христу, только по благому размышлению и острым умом постигнув, что есть Бог един»¹².

Вера равноапостольного князя Владимира привела его к слышанию Божественных Откровений. Он услышал Божий призыв: «Грехи свои милостынями очисти, а беззакония свои – щедростью к нищим». Но, может быть, самое главное его удивление связано с восхищением от того моря книжности и смыслов, в которое вдруг погрузилась земля русская и в которое погрузился без остатка он сам: «Немы были, – восклицает Иларион в похвале князю Владимиру, – и благодаря тебе заговорили». Автор Слова не сомневается в загробном бытии, уверен в связанности земного и небесного и потому обращается в заключение к равноапостольному князю, не дожидаясь его официальной канонизации: «...помолись о земле своей и о людях...»¹³.

Трудно предположить, как бы развивались «Закон Русский» и «Правда Русская», если бы не этот искренний восторг многих и многих людей земли нашей, заставляющий человека заглядывать за горизонты земного бытия. Но то, что не имели бы мы право рассчитывать на столь высокий уровень литературы, не имели бы домом своим русский язык классической книжности, укоренённой в вечные смыслы, – несомненно.

Источники и литература

1. *Дергачева И. В., Мильков В. В., Милькова С. В.* Лука Жидята: святитель, писатель, мыслитель. М.: Мир философии, 2016. С. 193-194.
2. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.;Л., 1950.
3. Повесть временных лет / Подг. текста, перев., статьи и комм. Д. С. Лихачева. Под ред. В. П. Андриановой-Перетц. Изд. 2-е, исправ. и доп. СПб.: Наука, 1999.
4. Правда Русская. История текста / М. Б. Свердлов. Великий Новгород: Изд-во Новгородского гос. ун-та, 2015. 238 с.
5. *Тацит* О происхождении германцев и местоположении Германии, 21 / *Тацит* Сочинения: в 2 т. Т. 1: Анналы, малые произведения. Л.: Наука, 1969.
6. *Ужанков А. Н.* «Слово о законе и благодати» и другие творения митрополита Илариона Киевского. М.: Академика, 2014.
7. *Цветков С.* Русская земля. Между язычеством и христианством. От князя Игоря до сына его Святослава. М., 2012.

¹² *Ужанков А. Н.* «Слово о законе и благодати» и другие творения митрополита Илариона Киевского. М., 2014. С. 193, 195, 199, 221, 225.

¹³ *Ужанков А. Н.* «Слово о законе и благодати»... С. 243, 245.